

До Ци задумалась и обратилась к Ван Бацю:

— Мы шли всю дорогу, и местные жители ни разу не обмолвились, что в это время года браконьерство процветает сильнее всего. Почему же сейчас ночью на дежурстве столько народу? Я думаю, нам не удастся толком выспаться. Лучше найти местечко перекантоваться до утра, а завтра нужно срочно двигаться вглубь леса, иначе, если нас здесь поймают патрульный отряд, объясняться будет бесполезно.

Ван Бацю кивнул, соглашаясь, но когда Сяо Лю легонько толкнул его, тот уже находился в полудреме. У Се тихо усмехнулся про себя, закутался в одежду и с тайным злорадством посмотрел на то, как тот попал впросак. Впрочем, они всё равно ему не доверяли, поэтому он просто прислонился к дереву и незаметно для самого себя провалился в сон.

— У Се.

Низкий голос звучал так же приятно, как и прежде, и приносил удивительное успокоение. У Се не понимал, сон ли это или наваждение, рожденное непрерывными мыслями, но голос Мэньюпиня, раздававшийся прямо над ухом, заставил его вздрогнуть и мгновенно проснуться.

На краю неба забрезжил рассвет — наступило утро второго дня. Из-за того, что он спал под деревом, по нему ползало несколько гусениц. С отвращением смахнув их, У Се вскочил на ноги и принялся подпрыгивать от омерзения.

Ван Бацю и остальные, спавшие под другим деревом, не могли похвастаться такой же удачей: их головы были сплошь усеяны птичьим пометом, да так воняло, что их едва не выворачивало наизнанку. Впрочем, Ван Бацю не обращал на это внимания: наколдовав из ниоткуда флягу с водой, он без лишних церемоний принялся отмыться, наслаждаясь процессом.

Сяо Лю бросил на Ван Бацю косой взгляд, в его глазах мелькнуло какое-то странное выражение. И хотя это затмение разума длилось лишь мгновение, У Се всё же отчетливо уловил столь мелкую перемену в его чертах.

Хотя формально четверо подчинялись Ван Бацю, на деле Сяо Лю и До Ци были ближе друг к другу. Шитоу обращался с У Се свирепо, вероятно, под влиянием Ван Бацю, а Мигань держался холодно и отстраненно — в нем не чувствовалось особой злобы, но и добряком его не назовешь. Судя по его равнодушному отношению, было непонятно, чью сторону он в итоге примет.

Ван Бацю и остальные в спешке вернулись туда, где провели вчерашний вечер. На этот раз присматривать за идущим впереди У Се поручили До Ци, и двигался он куда аккуратнее, чем Шитоу накануне. Про себя У Се молился, чтобы на земле остались хоть какие-то зацепки: его куда больше интересовало, зачем та группа людей вообще здесь появилась.

Покружив и сделав несколько крюков, они не смогли отыскать даже остатков вчерашнего костра. Ван Бацю был крайне недоволен У Се и всю дорогу возмущался:

— Вот поэтому я и говорил — надо было пустить за ними кого-нибудь из вас проследить. И что теперь? Говоришь, жареная утка в любой момент может улететь?

С этими словами он в сердцах пнул У Се по голени, повалив на землю, но этого ему показалось мало, и он добавил еще пару ударов ногой.

Сяо Лю раздражало беснование Ван Бацю. Все они сейчас кипели от сдерживаемой злобы: мало того что пришлось провести ночь на ветру под открытым небом, так еще и упустили людей. Однако срывать гнев на этом безвольном У Се ему не хотелось. Его чистый, наивный взгляд светился подобно лучу света, который обладает смертоносным притяжением для людей из темноты.

Видя, что Ван Бацю разъярен, Шитоу невзлюбил У Се еще сильнее. Подойдя к нему, он резко рывком поднял его на ноги и уже замахнулся кулаком прямо в живот, но Сяо Лю поспешно перехватил его руку и гневно крикнул:

— Успокойтесь оба, откуда столько разногласий? Господин Цю, посмотрите, здесь же всего одна горная тропа, куда они вообще могли деться?

— Именно так, господин Цю, не стоит так сильно злиться из-за одного человека. Просто пойдем прямо, не верю, что мы их не найдем, — поддержал Мигань.

Ван Бацю сначала зыркнул на Шитоу, а затем в упор посмотрел на У Се. Если бы взглядом можно было убивать, У Се не сомневался, что с него живьем содрали бы кожу.

Отряд быстрым шагом двинулся по горной тропе. Прошагав целое утро и дойдя до самого конца дороги, они так и не обнаружили никаких следов преследуемых. Дальше начинался густой-прегустой лес: кроны деревьев смыкались под самым небом, кругом буйно разрослись кустарники, и никаких ориентиров не осталось вовсе.

Однако У Се ничуть не испугался, ведь он узнал эту дорогу: именно по ней два года назад они с Лао Янем преследовали старого господина Ляна.

Ван Бацю чувствовал себя не в своей тарелке: это означало, что дальше не сунется даже патрульный отряд. Они фактически углублялись в самые недра горной системы Шэтоу, в самую глушь диких лесов. Дальше начиналась настоящая горная тропа, и еще неизвестно, сколько отвесных скал им предстоит покорить.

За всю дорогу им больше не встретилось ни единого следа кострищ. Сяо Лю помрачнел: возможно, те люди, испугавшись прошлой ночью патрульных, вообще не стали отдыхать и продолжили путь прямо посреди ночи. Если это так, то шанс нагнать их равнялся нулю.

А вот станет ли У Се покорно вести их к Бронзовому Дереву — оставалось под вопросом. Сяо Лю боролся с внутренними сомнениями: нужно было срочно принимать решение.

Человеческие силы небезграничны, и если те беглецы шли всю ночь, то сегодня днем они обязаны отдохнуть, к тому же передвигаться по ночам куда труднее и медленнее, чем при дневном свете.

Заметив выражение лица Сяо Лю, У Се понял, что тот разделяет его недавние опасения. Он легко похлопал Сяо Лю по спине, отчего тот явно вздрогнул. Шитоу с нахмуренными бровями следил за У Се: вздумай тот причинить Сяо Лю вред, Шитоу тут же прикончил бы его на месте.

Реакция Шитоу удивила У Се: судя по всему, отношения между ними были куда сложнее, чем он предполагал ранее.

— Маленький Третий Господин, — тихо произнес Сяо Лю и замолчал.

У Се бросил на него взгляд, а затем обратился ко всем пятерым:

— В этих горах Циньлин полно диких зверей. Держите наготове армейские ножи или что-то для самообороны. В здешних лесах немало временных балаганов сборщиков лекарственных трав, если внутри найдем утварь и удастся заночевать в одном из таких мест, то завтра отдохнем как следует и решим, что делать дальше.

Ван Бацю обвел спутников взглядом и подозрительно спросил:

— Ты уверен? Если ты нас обманываешь, то в этих бескрайних горах места хватит не на одну такую потерянную душу, как твоя.

У Се усмехнулся:

— Если вы и впрямь уверены, что сможете в одиночку завладеть Бронзовым Деревом, зачем тогда было похищать меня в проводники? Бойтесь идти внутрь — так отпустите меня обратно.

— Господин Цю, я буду защищать вас ценой собственной жизни! — выступил вперед Шитоу, заслоня собой Ван Бацю.

На мгновение У Се показалось, что перед ним возник Пань Цзы. Когда-то давно Пань Цзы с таким же свирепым видом неотступно следовал за его Третьим Дядей, исправно выполняя роль грозного телохранителя.

— Маленький Третий Господин, — почтительно произнес До Ци, складывая руки в приветственном жесте и приглашая У Се следовать за ним.

У Се кивнул, переставая витать в облаках. До Ци шел вплотную к нему, Шитоу прикрывал Ван Бацю в центре отряда, а Мигань и Сяо Лю замыкали шествие.

Шагая по лесу, мужчины расчищали путь впереди себя ветками, отгоняя кустарник, и держали

курс на далекую горную вершину. Никто по дороге не разговаривал.

Идти по такой горной тропе без намеченной дороги было невероятно тяжело: под ногами вились сплошные лианы, а сверху кроны деревьев образовывали такой полог, что солнечный свет почти не проникал сквозь него.

Ван Бацю с нарастающей тревогой поглядывал по сторонам. Лес, погруженный в полумрак без единого луча солнца, казался зловещим и мрачным. Ему всё время чудилось, будто чей-то пристальный взгляд неотступно преследует его со спины, и от этого ощущения холодного дыхания в затылок становилось не по себе.

Искренне попытавшись успокоиться, он оглянулся: Мигань и Сяо Лю шли как обычно, Шитоу бдительно охранял его спереди — все свои. Рядом с У Се неотлучно находился До Ци, так что тот вряд ли стал бы устраивать бунт и вредить ему.

— Тебе лучше прекратить искать призраков там, где их нет, — холодно бросил У Се, оборачиваясь к Ван Бацю.

Тот опешил, и лицо его приняло крайне неприятное выражение:

— С чего это тебе утверждать, что в этой глуши не бродит какая-нибудь нечисть?

У Се насмешливо посмотрел на Ван Бацю:

— Человек, который промышляет разграблением гробниц, боится каких-то духов и демонов?

Ван Бацю смутился от презрительного взгляда У Се и наигранно взбеленился:

— Мало ли что может водиться в этих дремучих лесах!

— Отставить! — голос У Се вдруг взлетел на две октавы выше, разом обрезав слова Ван Бацю. Стоявшая рядом До Ци вздрогнула от такого резкого звука, и вокруг нее мгновенно взметнулась волна агрессии, похожая на затаившуюся холодную змею, готовую в любой момент нанести смертельный удар.

— Ты что творишь? — взревел Шитоу, заступаясь за Ван Бацю и бросаясь на У Се.

У Се лишь пожал плечами и небрежно бросил:

— Хватит накручивать себя, иначе из-за твоей паранойи здесь все погибнут.

— А сам-то? Ты чем лучше? — выплюнул Шитоу, с вызовом глядя на него.

Словно не замечая его враждебности, У Се отвернулся, невидящим взглядом уставился на север и пробормотал себе под нос:

— Я не могу умереть, пока всё не закончилось.

Сяо Лю подошел сзади и хлопнул У Се по плечу:

— Пойдем.

У Се кивнул и увлек их за собой в чащу. Они шли черт знает сколько времени, в сгущавшихся сумерках казалось, что окружающий пейзаж бесконечно повторяется, словно они застряли в петле. Когда Шитоу уже начал раздраженно подозревать, что У Се водит их кругами, крутизна склона резко возросла, и перед ними возникла отвесная скала, по которой вился древний, неизвестно кем проложенный деревянный настил.

От долгого отсутствия ухода дощатая тропа покрылась темно-зеленым влажным мхом и поросла густыми зарослями дикого винограда и сорной травы — казалось, ею давным-давно никто не пользовался.

Мигань вышел из хвоста отряда и уже собирался взобраться на настил, но У Се остановил его, покачав головой:

— Налево. В обход этой сопки есть водопад. Если идти вдоль течения воды, в самом конце будет деревня. Нам нужно добраться туда и передохнуть.

— Ты врешь! Зачем обходить? Разве по этому настилу не быстрее? — Мигань приподнялся на носках, вглядываясь наверх.

У Се пропустил его вопрос мимо ушей. Посмотрев на Сяо Лю, он повернул налево и бросил:

— Верите или нет — ваше дело.

Сяо Лю вопросительно взглянул на Ван Бацю. Тот помрачнел: похоже, терпение его было на исходе. Шитоу рядом тоже нервничал. Спорить с У Се больше не имело смысла, и сейчас, кроме как следовать за ним, у них не оставалось никакого выбора.

Отряд поспешно зашагал следом за У Се. петляя и углубляясь в лес, пока впереди наконец не показался горный ручей. У Се остановился и сказал Ван Бацю:

— Сегодня ночуем здесь.

До Ци слегка нахмурилась, оглядывая местность: вокруг расстиралось открытое пространство без единого укрытия. Ночевать здесь — значит быть как на ладони, легко обнаружить себя. Она хотела было задать вопрос, но царившая в отряде атмосфера уже не выносила никаких сомнений.

Словно разгадав ее тревогу, У Се пояснил:

— Возле этого ручья местные жители собирают свиной корм. Если мы пойдем за ними, то отыщем их деревню. А когда приведем в порядок снаряжение, вот тогда и начнется настоящая дикая глушь.

Не успел он договорить, как с противоположного ответвления ручья к ним направилась группа мужчин и женщин. Их изумленные лица не выражали никаких попыток скрыть удивление. У Се подмигнул До Ци, и в его озорном взгляде промелькнул такой теплый свет, от которого на душе сразу стало уютнее.

Ван Бацю тем временем быстро просчитывал варианты: они находились в ущелье по другую сторону горы Шэтоу, а значит, на преодоление этого хребта ушло уже шесть дней. Раз уж им повстречались люди, слепо подчиняться У Се больше не было нужды.

Приняв решение, Ван Бацю быстрым шагом направился к местным жителям, широко раскинув руки и приветливо закричал:

— Земляки, извините, подскажите дорогу!

У Се холодно наблюдал за маневрами Ван Бацю и не вмешивался. Усевшись на выступающий валун, он слегка размял уставшие ноги. Рядом с ним стояли До Ци и Сяо Лю, впереди них — Мигань и Шитоу. На фоне излишне восторженных криков Ван Бацю У Се выглядел невозмутимым, словно избалованный богатый наследник, выбравшийся на прогулку.

Пожилой крестьянин впереди отряда откликнулся на зов:

— Куда это вы путь держите?

Ван Бацю с улыбкой перепрыгнул через ручей и, запыхавшись, остановился перед стариком:

— Дедушка, я приезжий турист, хочу добраться до деревни по ту сторону горы. Подскажите, сколько еще топать по горным тропам до ближайшего селения?

Мужчина в синей куртке окинул Ван Бацю оценивающим взглядом и процедил:

— Так ты про нашу деревню и спрашиваешь! Какого черта вас понесло в такую глухомань?

Сообразив, что здешний народ отличается особой бдительностью, Ван Бацю принялся врать напропалую:

— Я ищу знакомого. Два года назад кто-то из вашей деревни принимал меня здесь, был моим проводником. Вот решил навестить его старика, но прошло столько времени, что дорогу я уже забыл.

Мужчина злобно зыркнул на Ван Бацю и выругался:

— Да с чего нам верить вашим басням, какие у вас намерения? Таких, как вы, мы навидались: либо браконьеры, либо могильщики. Дуреете тут? Ни за что!

Ван Бацю опешил от такой отповеди и даже растерялся, не зная, что ответить. Услышав их перепалку, Шитоу вскипел от гнева, стремительно подскочил к мужчине и с размаху толкнул его так, что тот едва устоял на ногах.

Из-за рукоприкладства остальные горцы мигом окружили Ван Бацю и Шитоу. Стороны принялись толкать друг друга, и конфликт мгновенно начал нарастать.

Мигань, больше не в силах на это смотреть, зачерпнул горсть мелкой гальки на мелководье ручья и швырнул в толпу. Мелкие камни градом обрушились на спорящих, на время разняв их.

У Се поднялся на ноги и неторопливо подошел к ним, расплывшись в профессиональной улыбке мелкого жулика. В этот момент его солнечные и интеллигентные манеры обрели какое-то особое очарование. Лъстивым тоном вклинившись между сторонами, он заговорил:

— Братцы, вы и вправду нас не так поняли. Они просто сопровождают меня в прогулке по горам. Ответьте на наши вопросы подобро-поздорову — и эти деньги ваши. А если начнете пререкается... Видели наших ребят? Каждый из них — мастер замечать следы, сжигать тела и грабить караваны.

У Се выдал это с таким видом, что у Ван Бацю аж сердце сжалось. Подумав, что дело пахнет керосином — здешние горцы народ крутой, а он такое ляпнул, — Ван Бацю потянул Шитоу назад, готовясь дать деру.

Однако старик, стоявший за спиной того мужчины, едва увидев деньги, тут же расплылся в улыбке, загребая купюры:

— Мир приносит богатство, мир приносит богатство! Уважаемые господа, племянник мой просто пошутил. Раз хотите в нашу деревню, мы как раз возвращаемся назад, так что по пути захватим и вас.

Переглянувшись с Шитоу, Ван Бацю поспешно закивал:

— Большое спасибо, и простите за недоразумение! — С этими словами он тут же вытащил пачку сигарет и принялся угощать всех мужчин, подкупивая им.

Мужчина в синей куртке попытался было еще что-то возразить, но старейшина оборвал его суровым взглядом. Тот бросил косой взгляд на Миганя и остальных, стоявших за спиной у Ван Бацю, и благоразумно промолчал.

Нравы в здешних горах были таковы, что главой семьи считался мужчина, а старейшин почитали непререкаемо. Молодежь не смела возражать старшим в их присутствии. Стоило лишь найти общий язык со старейшиной, как эти вспыльчивые парни уже ничего не смогли бы

поделать. У Се бросил взгляд на надувшегося парня и усмехнулся про себя.

Отряд присоединился к местным жителям. Старик был старше всех, а потому его не нагружали тяжелой ношей. Сяо Лю держался вежливо и сдержанно, поэтому быстро нашел общий язык со стариком и принялся расспрашивать его обо всем. Старик охотно поделился: мол, он в селе староста, места здесь глухие, хоть электричество и провели, но из-за бездорожья край не развивается. Вся молодежь разъехалась по городам, парней, способных вести хозяйство, почти не осталось, так что приходится им самим гонять всю молодежь на заготовку свиного корма за десятки ли в горы. Впрочем, односельчане уважали его за возраст и сильно не нагружали тяжелой работой.

Сяо Лю кивал в ответ, поглядывая на Ван Бацю. Они переглянулись взглядами и так же быстро отвели глаза.

Пройдя вслед за горцами еще немного, они оказались в низине. Пейзаж по ту сторону гор разглядеть не удавалось — вокруг громоздились бесконечные зеленые цепи холмов, и именно в этих бескрайних дебрях лежала их конечная цель.

<http://bllate.org/book/22030/2290341>